

—

Когда Бай Хуа увидел Цзинь И, он упал на колени, готовый признаться.

Цзинь И, не дожидаясь его покаяния, первым спросил: «Ты знаешь, где сейчас Фу Гунцзы?»

Бай Хуа дрожащим голосом ответил: «Господин, я не знаю, где сейчас Фу Гунцзы. Он не сказал мне перед уходом. Я тоже узнал, что Фу Гунцзы ушел, только в тот день. Тогда я понял, что означали деньги, которые Фу Гунцзы дал мне, и слова о том, чтобы я уходил, когда будет возможность». Раньше он думал, что Фу Мин дал ему деньги и сказал те слова на всякий случай, если с поместьем Цзинь что-то случится.

«Ты действительно не знаешь, куда он делся?»

«Отвечаю господину, я не посмею ничего скрывать. На любой ваш вопрос я отвечу все, что знаю».

«Тогда расскажи мне обо всем, куда он ходил, с кем встречался в последнее время, ничего не упуская и не обманывая».

«Да, господин».

Бай Хуа опустил голову и по крупицам вспоминал каждое действие Фу Мина после ареста Цзинь И, за исключением встречи Фу Мина с Чжоу Хуаньцин. Фу Мин сказал, что госпожа Чжоу искала его, чтобы обсудить спасение Цзинь И. Бай Хуа не хотел, чтобы его господин знал, что госпожа Чжоу так сильно заботится о нем, и тем более, тайная встреча Фу Гунцзы и госпожи Чжоу могла вызвать сплетни. Поэтому он скрыл этот факт, но обо всем остальном рассказал Цзинь И в мельчайших подробностях. Тогда Цзинь И узнал, что, пока он страдал в тюрьме, этот человек снаружи тоже не находил себе покоя, стучал во все двери в поисках пути к спасению.

Но если он приложил столько усилий, почему же потом он подписал тот документ о разводе и, не сказав ни слова, ушел?

Из всего, что рассказал Бай Хуа о людях, с которыми общался Фу Мин, и местах, которые он посещал, Цзинь И понял, что тот маленький двор, где, он не знал, кто живет, и тот человек, которого Фу Мин не показывал Бай Хуа и чью личность он не знал, возможно, были связаны с уходом Фу Мина.

Цзинь И попросил Бай Хуа показать дорогу и сам отправился туда, но обнаружил, что ворота двора закрыты, и никого внутри не было. Он тут же послал людей узнать, кому принадлежит этот двор, и приказал им дежурить поблизости, чтобы немедленно сообщить, если хозяин вернется.

Много дней спустя Цзинь И наконец встретился с Янь Лэ.

Янь Лэ ранее слышал, что кто-то ежедневно посещает купленный им маленький двор, и это вызвало у него подозрение. Когда позже он узнал, что это был Цзинь И, он был еще более озадачен. Поэтому он сам явился, чтобы встретиться с Цзинь И.

Цзинь И, увидев его, почувствовал, что они уже встречались, и вспомнил, что тот был

известным артистом в столице.

Не дожидаясь вопроса от Янь Лэ, Цзинь И сам спросил: «Господин Янь, вы знаете Фу Мина?»

Янь Лэ кивнул: «Я несколько раз встречался с Фу Гунцзы и очень восхищаюсь его мастерством в музыке».

Цзинь И снова спросил: «Почему вы так часто встречались с ним недавно?»

Янь Лэ быстро подумал и решил, что рассказать об этом Цзинь И не повредит, поэтому ответил: «Хотя я всего лишь скромный артист, но благодаря некоторому расположению я часто бываю в домах знати. Фу Гунцзы просил меня передать кое-что».

Как только Янь Лэ это сказал, Цзинь И все понял. Он был разочарован, думая, что от Янь Лэ он, конечно, не найдет никаких особых зацепок, и сказал: «Извините за неожиданный визит, что побеспокоил господина Яня».

Янь Лэ чувствовал, что что-то не так, но не знал, что именно произошло. Увидев, что Цзинь И собирается уходить, он в спешке выпалил: «Генерал Цзинь, позвольте спросить, как сейчас Фу Гунцзы?»

Цзинь И заметил, что в, казалось бы, случайном вопросе Янь Лэ сквозит легкое беспокойство и тревога. Он был озадачен, но не стал отвечать, а спросил в ответ: «Ты знаешь, куда он мог бы отправиться на несколько дней, если бы захотел уединиться, чтобы никто не знал?»

Янь Лэ, услышав это, подумал, что, возможно, между Фу Мином и Цзинь И произошел конфликт, и Фу Мину некуда было вернуться, поэтому он спрятался? Подумав так, он ответил: «Куда отправился Фу Гунцзы, я не знаю. Но я слышал, что Фу Гунцзы часто ходил в приют для сирот и был очень хорошо знаком с его руководителем. Не знаю, не пошел ли он туда».

Цзинь И покачал головой. Он уже искал там, но его там не было.

Не в приюте для сирот? Янь Лэ подумал: неужели он там? Если Фу Мин действительно хотел уединиться, возможно, он отправился туда.

Цзинь И наблюдал за выражением лица Янь Лэ и чувствовал, что тот о чем-то задумался, как будто действительно что-то знал. «Господин Янь, если вы знаете о каких-либо других местах, куда он мог пойти, пожалуйста, сообщите мне».

Янь Лэ улыбнулся: «Генерал Цзинь слишком высоко ценит меня. Я и Фу Гунцзы всего лишь шапочные знакомые. Он давал мне деньги за работу, я выполнял ее и получал прибыль, вот и все».

Цзинь И глубоко посмотрел на Янь Лэ, но сказал: «Если так, то не буду больше беспокоить, до свидания».

Когда Цзинь И ушел, Янь Лэ глубоко вздохнул, убедился, что тот далеко, затем заперся и покинул маленький двор. Он не вернулся в резиденцию, которую для него обустроил наследный принц, а нанял карету и направился в пригород столицы.

Он знал, что мать Фу Мина оставила ему поместье в пригороде столицы, небольшое, но с горами, полями и озером. В детстве они даже играли там с Фу Мином. На этот раз, чтобы собрать деньги, Фу Мин продал немало полей и холмов в поместье зажиточным крестьянам,

оставив лишь несколько му земли и несколько комнат. Хотя оно было заброшенным и пустынным, это было место, где можно было укрыться, и Фу Мин мог быть там. Янь Лэ решил сам поехать и посмотреть, там ли он, и спросить, почему он прячется от Цзинь И.

Вскоре после того, как Янь Лэ сел в карету, издалека за ним следовал человек верхом на лошади. Цзинь И только что почувствовал, что Янь Лэ, кажется, что-то знает, но не хочет ему говорить, поэтому он притворился, что уходит, но постоянно наблюдал за ним. Увидев его необычное поведение, он без колебаний последовал за ним.

Цзинь И следовал за Янь Лэ до самого пригородного поместья. Он привязал лошадь в лесу недалеко от дороги, а сам взобрался на ветку, наблюдая, как Янь Лэ вошел в небольшой крестьянский двор у подножия горы. Затем он вошел в дом.

Примерно через полчаса человек вышел, а за ним следовал еще один, который проводил его до ворот двора. Цзинь И показалось, что он знаком, и, присмотревшись внимательнее, он понял, что это Вань Лань!

—

Он спрыгнул с ветки и, пробираясь сквозь лес, побежал к этому маленькому двору.

В дверь снова постучали. Вань Лань, которая только что вернулась в дом, чтобы приготовить отвар, услышала стук и сказала Фу Мину, который был закутан в теплое одеяло и еще не лег спать: «Интересно, что еще господин Янь не договорил?» С этими словами она снова повернулась, чтобы открыть дверь во двор.

Засов был отодвинут, дверь открылась, и, подняв глаза, Вань Лань увидела человека за дверью и вскрикнула: «Господин, вы... вы...»

Цзинь И, не дожидаясь, пока она договорит, сразу же шагнул во двор и направился прямо в дом.

«Что еще нужно сказать, говори медленно, зачем так...» Фу Мин обернулся, и недосказанные слова застряли у него в горле. Он смотрел, как человек остановился у двери, затем встал, но не осмелился подойти.

Цзинь И ясно разглядел человека. Множество чувств мгновенно захлестнули его. Спустя мгновение он снова двинулся и вошел в дом.

Фу Мин отступил на несколько шагов, но Цзинь И все равно подошел к нему. Они встретились взглядами, Фу Мин первым отвел взгляд и тихо спросил: «Как ты здесь оказался?»

Цзинь И улыбнулся, но его голос был холодным: «Я пришел за объяснениями».

Фу Мин крепко сжал пальцы, его сердце билось неудержимо, но лицо оставалось относительно спокойным: «Какие объяснения? Разве в документе о разводе написано недостаточно ясно?»

«Документ о разводе? Ты думаешь, одна пышная фраза может все объяснить?»

Фу Мин глубоко вздохнул, перевел взгляд, снова посмотрел на Цзинь И: «Муж и жена — как птицы из одного леса, при беде разлетаются в разные стороны. Достаточно ли этого объяснения?»

«Ха! Отличное 'при беде разлетаются в разные стороны'! Если так, то что ты делал раньше, для кого?!» Цзинь И был в ярости, вены на лбу вздулись. Он схватил Фу Мина за плечи и вдруг почувствовал, что тот сильно похудел. Гнев в его глазах немного утих, уступив место состраданию: «Ты столько беспокоился, столько страдал, ради кого?!»

Фу Мин не уклонился от ответа: «Ради тебя, и еще больше — ради себя».

«Если так, то я вышел, почему же ты ушел?»

«Господин ошибся. Я ушел не после того, как вы вышли, а уже давно решил уйти. Все предыдущие действия казались тщетными, я чувствовал, что надежды мало, и больше не мог держаться, поэтому решил уйти».

Фу Мин говорил спокойно, но Цзинь И не мог поверить. Он пристально смотрел на Фу Мина, пытаясь что-то разглядеть, и возразил ему: «Я ни одному слову из того, что ты сказал, не верю».

«Факты красноречивее слов. Разве документ о разводе уже не был отправлен в поместье Цзинь? Если бы я не начал готовиться к уходу заранее, как бы этот документ мог быть отправлен в поместье Цзинь через чиновников, учитывая, что мы обручены по указу императора?»

«Но ты в тот день приходил в тюрьму, чтобы навестить меня, ты сказал, что будешь ждать моего возвращения, ты сказал...» Горло Цзинь И сжалось. «Ты сказал, что твоя любовь так же велика, как солнце и луна. Неужели все это было ложью? И все, что было раньше, тоже было ложью?»

«Это...» Фу Мин слегка опустил голову, его голос по-прежнему был холодным. «Это было, чтобы утешить тебя. Видя, как ты страдаешь в тюрьме, и после того, что мы пережили вместе, я в конце концов не мог этого вынести, поэтому сказал что-то приятное, чтобы ты успокоился. Что касается того, что было раньше, если бы не было никаких бед и несчастий, я, конечно, хотел бы быть с тобой любящей парой, но мир непредсказуем, а человеческие сердца изменчивы. Я сделал все, что мог, и не хочу больше жертвовать всем ради тебя, поэтому решил отступить. Я не святой и не фанатик любви, а просто обычный человек, так что разве такое мое поведение не вполне логично?»

Слова Фу Мина, каждое по отдельности, были подобны острому клинку, безжалостно рассекавшему открытое сердце Цзинь И. Цзинь И сжал зубы, схватил Фу Мина за подбородок, заставляя его смотреть прямо в глаза: «Посмотри на меня и скажи еще раз».

Фу Мин посмотрел на него, не отводя глаз, и повторил: «Среди тех, кто справедлив, много мясников, а среди тех, кто предает, много ученых. Это я предал тебя, но я был вынужден. Смерть — единственная трудность во все века. Я боюсь смерти, не осмеливаюсь умереть. Надеюсь, ты сможешь понять и простить меня. Давай забудем прошлое и будем счастливы каждый по отдельности».

Цзинь И отпустил его и громко рассмеялся: «Отлично сказано: 'Среди тех, кто предает, много ученых'. Фу Мин, я думал, ты такой же, как я. Я думал, мы могли бы, могли бы всю жизнь, до старости быть вместе! Ты молодец, молодец, такой откровенный, сказал 'нет' — и нет, а еще просишь меня забыть прошлое? Хорошо, хорошо, как пожелаешь, все, что было вчера, умерло, ночное сердце умерло. Такой хороший человек, такое хорошее имя, ты не достоин, ты не достоин!»

Любовь Цзинь И была так глубока, а ненависть — так сильна. Фу Мин же отвернулся, скрывая слезы в глазах, игнорируя сильную боль в сердце. Он несколько раз открывал и закрывал рот, и наконец тихо прошептал: «Если хочешь меня винить, вини».

«Винить?» Цзинь И горько усмехнулся: «Разве я не должен благодарить тебя за то, что ты так старался для меня? И за то, что так чисто ушел? Если бы ты был тем, кто понимает меня, я бы, конечно, мог винить тебя. Но ты не такой, зачем мне тебя винить?»

«Раз так, я желаю вам поскорее найти того, кто понимает вас, и прожить с ней до старости, без обид, только с любовью».

«Как я буду жить дальше, это не твое дело».

«Тогда, господин, подпишите поскорее документ о разводе. Тогда между нами действительно больше не будет никаких связей».

Цзинь И закрыл глаза и долго молчал, затем сказал: «Я в последний раз спрашиваю тебя...»

«Не нужно больше спрашивать», — перебил его Фу Мин. «Я жду документа о разводе. Если вы не хотите, можете дать мне и разводное письмо».

Цзинь И с улыбкой проглотил слезы: «Фу Мин, не пожалей об этом!» Сказав это, он резко повернулся и ушел, быстрым шагом, как стрела, не оглядываясь.

После ухода Цзинь И Люй Фэй и Вань Лань осмелились войти в дом. Фу Мин уже не мог держаться и без сил сидел на стуле, постоянно кашляя, слезы текли по его бледному лицу.

«Гунцзы, почему вы сказали все это, почему?!» Вань Лань тоже не могла сдержать слез и обвиняла его.

Люй Фэй же ни о чем не спрашивала, лишь успокаивала Фу Мина: «Гунцзы, ваша болезнь становится все серьезнее, вы не можете больше сами принимать лекарства, нужно пригласить доктора Фана».

Фу Мин ничего не отвечал, лишь тихо бормотал: «Он ненавидит меня, он ненавидит меня...»

Спустя долгое время все трое успокоились. Фу Мин встал и направился к кровати: «Я немного посплю, Люй Фэй, иди пригласи доктора Фана».

Все, что Фу Мин сказал Цзинь И только что, было почти ложью, но одно слово было правдой: «Смерть — единственная трудность во все века». Разве человек, чье сердце не умерло, стал бы добровольно пить горечь и проглатывать обиды? Даже дойдя до такой точки, Фу Мин все еще надеялся, что сможет жить, и хотя будущее Цзинь И его не касалось, он все же надеялся увидеть его, увидеть поместье Цзинь, и лучшее будущее.

—